

Мирослава Бессонова



Родилась в 1995 году в Уфе. Окончила Восточную экономико-юридическую гуманитарную академию.

Публиковалась в журналах «Знамя», «Дружба народов», «Пироскаф», Prosōdia, «Интерпоэзия», «Кольцо “А”», «Московский BAZAR», «Прочтение», «Этажи»; в альманахах «45-я параллель», «Образ», «Балкон» и других изданиях.

Участник литературной мастерской Ассоциации союзов писателей и издателей в Москве (2022), Нижнем Новгороде (2022) и Казани (2023).

Глянь, облака посажены на клей...

схватил меня и полетел
вперед по этажу
а сколько крал подобных тел
ума не приложу

с балкона вниз где сох матрас
и дворник сор сжигал
над низким городом где нас
не видел марк шагал

из куртки мелочь не просыпь
не будем на мели
глянь одуванчики как сыпь
покрыли часть земли

вон курят дети под мостом
одетые на ять
и спорят весело о том
не буду повторять

не выпускай меня в беде
раз бьешься об заклад
что люди ходят по воде
а не летают над

подкараулил момент и сбежал
утром в канун Рождества
были оставлены щит и кинжал
спилена ветка родства
не промелькнул в городских новостях
так и прослыл беглецом
взрослому мальчику годы спустя
фото приснится с отцом
от егерей их озлобленных псов
мучимых бешенством лис
он ли в краю догоревших лесов
на ветке кедровой повис?

спасибо сбывшимся вещам
я их большой кумир
местам где манку поглощал
и лебедей кормил

срывал плакаты и флажки
расходовал гуашь
пока прилежные божки
внедряли шпионаж

к словам цеплялась как репей
недальняя родня –
казалось им иных кровей
некровожадный я

раз всем понятное пою
как баюшки-баю
пока на выселках страны
чудовища в строю

позвонят и скажут: все пропало
брошу трубку выйду отдышаться
было время оказалось мало
и на рай не остается шанса

он должно быть выгладит неброско
но огнем охваченная муха
не прожжет глазок в небесных досках
заслонивших от пера и пуха

сидишь на кухонной тахте
и прошлое не ворошишь
стенает турка на плите
и тлеет на фольге гашиш

дырявит солнечный нарвал
обои а панельки вне
поют владимирский централ
в экстазе молятся войне

мне плохо с этими людьми
и страшно выходить во двор
где лето разлеглось в тени
ленивое как лабрадор

ничейного тебя подхватят и поднимут
качельки во дворе хребты гаражных крыш
рябины что вжились в неординарный климат
все то чему себя присвоить разрешишь

заброшки вдоль реки опоры ЛЭП трамваи
местам где будешь ты я снизу помашу
мозаике цветной советского ДК и
как только сдастся свет медвежьему ковшу

а может быть тому что не получишь даром
виденьям райских куб и безупречных мальт
забудь меня дышать уфимским перегаром
потом сходить с ума на плавленный асфальт

твой сонный голос одурманит так
что на мгновенье станет хорошо
пока под видом высшего из благ
не завершил планету афтершок

я жду его сливаясь как геккон
с животным страхом – маскировка дня
но скоро скоро выйду на балкон
смотреть перфоманс стекол и огня

глянь облака посажены на клей
летучести утратившие свойство
и у весны как у любви твоей
диагноз биполярное расстройство
и мчитесь вы с успехом на убой
дорожные не видящие знаки
где лица пролетают вразнобой
как призраки из мира Миядзаки

вышла вся прямая речь но
отыщи эквивалент
в леденящем бесконечном
переходе с да на нет
зная что на повороте
дымный порох пьяный чад
свяжут с тем кто будет против
никогда не разлучат

мир на игле мир под иглой
и образ счастья ненавязчив
и где-то для меня одной
готов наряд и собран ящик

описан весь бесцельный хлам
казалось быть того не может –
там клуб похожий на Tamtam
ждет выход мой в цепях и коже

мы скоро свидимся ребят
привет с уфимского квартала
где я который год подряд
рисую знак гидроцефала

уйди через бронзовый лес
(бог в помощь 2гис или зуммер)
от страсти с которой не слез
любви за которую умер
от тона что вечно сердит
у ждущих в тылу ширпотреба
туда где гортань холодит
внезапное мятное небо

было туманно страшно
после светло красиво
слов не хватало так что
слов не произносила

после апофеоза
мраку как на картине
висли в гротескных позах
бабочки в паутине

таяло время горсти
этой большой недели
в окна стучались гости
по небу что одели

в белое одеяло
шли самолеты клином
к солнцу что исцеляло
как пузырек с морфином

страшен дом многоэтажен
но другого не дано
я уже не помню даже
как спускаются с него
в мир где толпы поредели
и рассвет замедлив шаг
не разбудит в самом деле
двух лежащих в камышах

вышел и встал под липки
переобулся в осень
в вечер тревожно-липкий
летние кеды сбросил

не были дни мгновенны
да истекли их сроки
самое время вены
лезвиями осоки